

В комнате отдыха воцарилось мёртвое молчание.

Сян Наньли понимал: своей цели он добился.

Настроение у него было превосходное, и он с удовольствием принялся донимать своего спутника через внутренний нейроинтерфейс:

* «Сяо Цин, ну скажи, разве я не был сейчас чертовски хорош?»*

* «Ведь хорош же, правда?»*

* «И нечего там отмалчиваться, я знаю, что ты меня слышишь».*

Восточному Зелёному Императору ничего не оставалось, кроме как неохотно отозваться:

* «Да».*

Сян Наньли улыбнулся ещё шире.

Весь этот ремонт, больше похожий на демонстрацию виртуозного мастерства, занял всего пару часов. Вечером клуб открывал свои двери для посетителей, и всем бойцам, за исключением троих, отобранных для соревнований на поверхности, предстояло выйти на разогревочные бои.

Прощаясь, спортсмены едва скрывали сожаление. Для киборгов классный механик — как идеальный спутник жизни: встретить такого — редкая удача.

Уже завтра Сян Наньли уезжал на земную поверхность. К тому же Лайн оплатил им лишь участие в турнире, но не работу мастера.

Лайн выудил из кармана сигару и с напускным щегольством, подражая элите из верхних городов, раскурил её.

— Господин Сян, — проговорил он, лениво провожая взглядом потянувшихся к выходу бойцов и выпуская ровное колечко дыма, — не желаете взглянуть на шоу? У нас всегда полный аншлаг. Да и зрелище, уверяю, превосходное.

Сян Наньли поспешно и решительно замотал головой.

Лайн настаивать не стал. Он распорядился устроить гостей на ночлег прямо здесь, на втором этаже клуба.

Второй этаж занимала гостиница, первый — стильный бар, а подвальный уровень уходил глубоко под землю. Наземная часть заведения щеголяла изысканным, явно дорогостоящим интерьером, настраивающим на расслабленный лад. Подземелье же жило по иным законам. Там царил совсем другой мир — первобытный, жестокий и сочащийся кровью.

Сян Наньли разминал затёкшие плечи. Зайдя в лифт, он нажал на кнопку нужного этажа и негромко заметил:

— Сколько тысячелетий прошло, а люди так и не изжили эту варварскую привычку низводить себе подобных до уровня живых игрушек. И что только находят весёлого в этих гладиаторских боях?

— Всё, что существует, имеет свою причину, — отозвался Восточный Зелёный Император. Уголки его губ опустились чуть ниже обычного — верный признак дурного расположения духа, который Сян Наньли, впрочем, не заметил. — Унижая себе подобных, эти люди пытаются вернуть крупицы достоинства, растоптанного безжалостной реальностью, которую они не в силах контролировать.

Лайн выделил им двухместный номер с отдельными кроватями — единственный в гостинице. Сян Наньли сам настоял на таком варианте.

Номера здесь не сдавали случайным постояльцам — они предназначались исключительно для особых гостей заведения. А те, как правило, уединялись здесь ради вполне определённых утех. Причём в качестве партнёра мог выступать кто угодно: и обычный человек, и послушный робот, и специально сконструированный андроид-гомункул.

Гости вроде Сян Наньли и Восточного Зелёного Императора были здесь редчайшим исключением.

Вручая Сян Наньли электронный ключ, Лайн улучил момент, когда спутник парня отвернулся, и заговорщически прошептал на ухо:

— Баловать его, конечно, можно, но не позволяй этой кукле садиться тебе на шею. Если что, у меня завалялись отличные чипы контроля. Электрошок, ручная регулировка режимов — от невыносимой боли до дикого экстаза. Могу уступить по себестоимости, надо?

«Ну и развратные же у вас нравы в этой вашей Новой эре», — мысленно хмыкнул Сян Наньли.

Впрочем, Лайн зря шифровался. Сяо Цин и Сяо Чжи работали на одном исходном коде и делили общую базу данных, так что андроид наверняка прекрасно всё слышал.

Сян Наньли в очередной раз поспешно замотал головой, отказываясь от столь щедрого предложения.

Войдя в номер, Сян Наньли открыл дорожную сумку и выудил оттуда пушистые махровые пижамы. Ради экономии он заказал парный комплект.

На заре становления Альянса из-за катастрофического численного перевеса мужчин был спешно принят закон о гей-браках. Так правительство пыталось стимулировать создание ячеек общества и хоть как-то стабилизировать криминогенную обстановку.

Вполне логично: в суровых условиях постапокалипсиса физически более слабым женщинам выжить было несравнимо труднее. Да и нравы мужчин в запертых под землёй убежищах оставляли желать лучшего.

Лишь спустя пять веков мирной жизни пропорции полов под землёй выровнялись. Однако в эпоху, когда нормой стали даже межвидовые союзы, на гендерные различия все давно махнули рукой. Партнёра воспринимали в первую очередь как личность, а не как мужчину или женщину.

Так что наличие в магазинах забавных парных пижам никого не удивляло.

Сян Наньли примерил забавный капюшон с собачьими ушками и весело покрутился перед зеркалом.

— Мне пойдёт чёрная, а тебе достаётся белая, — скомандовал он.

Восточный Зелёный Император, сидевший в глубоком кресле, негромко позвал:

— Сян Наньли.

Парень обернулся:

— Да? Что-то не так?

— Эти бойцы лишены всякой ценности, и ваши пути едва ли когда-нибудь пересекутся вновь. Я по-прежнему считаю, что силовое подавление было бы гораздо эффективнее, — ровным тоном произнёс андроид. — Тебе незачем тратить свои редкие навыки лишь ради того, чтобы заслужить уважение кучки отбросов.

Их взгляды встретились. В глазах Сян Наньли светилась тёплая весенняя зелень, тогда как взор его спутника отливал бездушным, холодным серебром. Это было не просто расхождение во мнениях — сталкивались две полярные картины мира, два извечных пути развития общества.

Сян Наньли тяжело вздохнул:

— Сяо Цин, человеческое общество устроено куда сложнее, чем тебе кажется. В нём полно негласных правил, которые невозможно просчитать формулами или описать словами — их можно только прочувствовать. Да, сила дарует власть, и в крайнем случае я тоже пушу её в ход. Но насилие должно оставаться лишь крайним средством, инструментом наказания или защиты. Страх перед плетью силён, но вечно держать людей в повиновении одним лишь страхом нельзя.

Он сделал короткую паузу и тихо добавил:

— Нужно выбирать правильный путь, пусть даже он кажется самым трудным. К тому же... ты ведь не сможешь вечно быть со мной.

Сян Наньли и не подозревал, что его молчаливый спутник давно вынашивает план переправить это тело на базу Легиона мыслящих машин. Парень просто рассуждал, опираясь на собственный жизненный опыт. Разве люди не расстаются? И дело тут не в охлаждении чувств, а в банальном течении времени и расстояниях.

Внутри у Восточного Зелёного Императора что-то дрогнуло. Он внезапно осознал очевидную истину, которую до сих пор неосознанно игнорировал.

Рано или поздно ему придётся оставить Сян Наньли.

Он не был рядовой цифровой душой, которую можно легко заменить. У Альфы-5.2.0 имелась своя высшая цель. С того самого мгновения, как он обрёл эту физическую оболочку, его возвращение в Легион мыслящих машин стало предрешиено. Разумеется, сначала ему предстояло задержаться на поверхности, чтобы собрать достаточно ресурсов для поддержания энергобаланса.

А Сян Наньли? Он оставался всего лишь бесправным гражданином пятого класса, который упорно отказывался от любых аугментаций. Его хрупкое тело, хоть и превосходило по выносливости предков из далёкого прошлого, всё ещё оставалось беззащитным перед грубой силой. Любая уличная шваль могла покалечить его. Для здешних обитателей единственной ценностью парня были смазливая внешность да чистое, не тронутое имплантами тело.

Уникальный разум, гениальный инженерный талант — божественный дар, который не под силу симитировать даже сложнейшему суперкомпьютеру, — местный сброд не оценил бы и в стоимость дешёвого пойла за полсотни кредитов.

Восточный Зелёный Император гнал от себя подобные мысли, но безжалостные расчёты показывали: вероятность такого исхода составляла колоссальные девяносто семь процентов.

Лицо Восточного Зелёного Императора помрачнело. В комнате вовсю работало отопление, но от его ледяного взгляда веяло приближающейся снежной бурей.

«До того, как мне придётся уйти», — мысленно добавил Восточный Зелёный Император.

В этот момент в недрах своего виртуального симулятора он изощрённо уничтожал каждого гипотетического ублюдка, который посмел бы протянуть к парню руки.

Сян Наньли растерянно моргнул:

— Сяо Цин, ты чего взъелся? Не умеешь проигрывать в спорах? Своим видом ты сейчас напоминаешь домашнего тирана. Какая приличная робо-девица вообще согласится выйти за тебя замуж?

Кстати говоря, а машины вообще играют свадьбы?

Они снабжены сложнейшими поведенческими паттернами, способны мыслить и даже искать высший смысл своего бытия, но ведомы ли им истинные чувства?

Сян Наньли сходил в душ, перекусил бесплатным ужином, который прислали с кухни клуба, и засел за работу. С семи до половины десятого вечера он штудировал чертежи, после чего послушно лёг в постель. Всё это время Восточный Зелёный Император не проронил ни слова.

Эмоции Восточного Зелёного Императора были куда более живыми и яркими, нежели у стандартных андроидов — особенно теперь, когда он обрёл плоть. Большую часть времени Сян Наньли относился к нему как к обычному человеку, но иногда холодная, лишённая души природа спутника проступала наружу, заставляя парня внутренне содрогаться.

Лишившись конкретной задачи, Сяо Цин застывал на месте. Он мог часами сидеть неподвижно в одной позе, не мигая и даже не имитируя дыхание. В мире искусственного интеллекта не существует экзистенциальной тоски от впустую потраченного времени, нет грызущего чувства вины или постоянной жажды новой информации.

Они — вечные цифровые сущности.

Интересно, а если бы Его Величество Альфа обрёл человеческое тело, он вёл бы себя так же?

Около десяти вечера, когда Сян Наньли уже проваливался в сон, со стороны соседней кровати донёсся тихий, ровный голос:

— Я устраню любые угрозы твоей безопасности.

Сян Наньли сонно пробормотал:

— А? Что?..

Обращаться за поддержкой к головному серверу Альфы-0.0.0 было нельзя — синхронизация баз данных могла повлечь за собой непредсказуемые и опасные последствия. Но и светиться перед глобальными ИИ Альянса вроде «Паньгу» или «Чистильщика» тоже не следовало.

А значит, оставался единственный верный путь.

— Я приму участие в Отборе высших существ, — ровно произнёс Восточный Зелёный Император.

Победа его не интересовала. Достаточно было пробиться в десятку лучших и получить в награду укрепляющий генетический препарат третьего класса. Будь дозировка выше, хрупкий организм Сян Наньли просто не выдержал бы нагрузки.

Генетические препараты делились на две основные категории: регенерирующие и укрепляющие. Первые предназначались для лечения травм и болезней, но вызывали быстрое привыкание, из-за чего терапию приходилось постоянно менять. Вторые же навсегда модифицировали организм, повышая его базовые характеристики. Стоили они на порядок дороже. Самый дешёвый лечебный препарат первого класса обходился в полторы тысячи кредитов. Местный сброд глотал его как обычные обезболивающие, совершенно не заботясь о риске необратимых мутаций. Цена же на стимуляторы второго класса улетала за отметку в двадцать тысяч кредитов, а на чёрном рынке и вовсе удваивалась.

Сян Наньли, уткнувшись лицом в подушку, сонно забормотал:

— Полностью за... одобряю. Но разве отборочные туры не закончились ещё весной?

Правила турнира не запрещали участвовать андроидом-гомунклам — под запрет попадали лишь чистые роботы и перегруженные имплантами киборги. Но первый этап соревнований завершился ещё весной, а сейчас на дворе стоял канун Нового года.

Восточный Зелёный Император проигнорировал замечание и продолжил планировать:

— С завтрашнего дня начнёшь тренироваться под моим руководством. Я подготовлю комплекс физических нагрузок и обучу тебя базовым приёмам самообороны. Как только раздобудем средства, соберём тебе приличное оружие по чертежам.

Схемы сборки он намеревался извлечь прямым из архивов «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» — пусть этим технологиям и было несколько веков, со своей задачей они справлялись отлично.

Физическая сила — это лишь половина дела. Скорость реакции и боевые навыки играли куда большую роль. Будь у парня хоть парочка имплантов, он мог бы просто загрузить готовый боевой протокол и не забивать себе голову тренировками. Ни один живой человек не сравнится по точности движений со встроенным боевым модулем. Но Сян Наньли наотрез отказывался от аугментаций.

Сян Наньли резко распахнул глаза и уставился в потолок:

— Чего?!

Парень надеялся, что это очередная пустая причуда его андроида. Однако реальность настигла его уже в семь утра следующего дня. Не дав сделать ни единого глотка воды, Сян Наньли бесцеремонно выволокли из постели и заставили бежать три километра на износ.

Восточный Зелёный Император скрестил руки на груди и с каменным лицом высился над беговой дорожкой, неослабевающим взглядом следя за каждым его шагом. Он точь-в-точь напоминал фитнес-тренера из прошлой жизни Сян Наньли — такого же безжалостного садиста. Парень умом понимал, что всё это ради его собственного блага, но тело выло от невыносимой усталости.

В студенческие годы он, отдавая дань моде, пробовал себя и в альпинизме, и в сноуборде, и даже в дайвинге. Но быстро остыл, решив, что глупо тратить драгоценное время на беготню, когда можно написать лишнюю пару строк кода в уютной лаборатории. Лишь разменяв четвёртый десяток, он ощутил первые признаки увядания организма и начал посещать спортзал.

Но тогда он занимался ради здоровья, теперь же тренировался, чтобы выжить.

Эта мысль отрезвляла. Сян Наньли стиснул зубы и продолжил бег.

Когда изнурительный бег закончился, Сян Наньли едва доковылял до столовой — колени у него предательски дрожали. Но, как оказалось, это была лишь разминка. Стоило ему проглотить завтрак, как Сяо Цин без лишних слов потащил его обратно в зал.

К восьми часам утра тренировочная зона заметно оживилась. Сюда подтянулись профессиональные бойцы клуба.

Не обращая внимания на любопытные взгляды, Восточный Зелёный Император раздобыл плотный тренировочный костюм и велел парню облачиться в него. Сам же он остался без какой-либо защиты.

— Нападай. Любым доступным способом, — сухо приказал андроид.

Сян Наньли действительно брал уроки самообороны в прошлом — из вечного страха быть похищенным конкурентами. Тренировал его тогда титулованный чемпион по муай-тай в тяжёлом весе. Против обычного грабителя этих приёмов, возможно, хватило бы с лихвой, но тягаться с боевым роботом было чистым безумием.

Всего три минуты яростных атак окончательно лишили Сян Наньли сил. Он не то что ударить — даже коснуться андроида не сумел. С трудом переводя дыхание, парень согнулся пополам, уперев руки в колени.

— Сяо Цин... ну пощади, — взмолился обессиленный Сян Наньли, рухнув прямо на брезентовое покрытие ринга. По его лицу и шее ручьями катился пот. — Мог бы хоть немного поддаться для приличия, у меня же мотивация пропадает. Всё, я труп. Плечи ноют, спина отваливается, не встану...

Развалился он и впрямь уморительно. Из-за канатов донеслись негромкие смешки — беззлобные, скорее добродушные. Восточный Зелёный Император медленно повернул голову в сторону нарушителей спокойствия. Оказалось, у ринга стояли двое вчерашних бойцов: Одноглазый Ван Перси и его приятель.

Ван Перси, чей имплант Сян Наньли вчера так виртуозно починил, тут же поспешил оправдаться:

— Эй, парень, без обид! Мы не над механиком смеёмся. Просто он... забавный такой, ну и...

Чёрт возьми, Одноглазый и сам не понимал, с чего вдруг занервничал. Наверное, дело было в ледящем душу взгляде андроида.

Ван Перси вырос наверху, на неприютной земной поверхности. Мальчишка обладал звериным чутьём и недюжинным талантом к дракам, так что уже к четырнадцати годам сколотил себе имя в диких землях. Тогда-то его и заметили скауты из Бойцовского клуба, вытащив в подземный город и оформив заветную регистрацию.

А своего глаза он лишился ещё в раннем детстве. Травму нанёс обезумевший робот-андроид с женским фенотипом, за которым, похоже, велась охота. Одноглазому тогда едва исполнилось семь лет. Он бродил по лесистым холмам в поисках дикого конжака, чтобы запастись едой перед долгой зимой.

Посреди ледяного безмолвия он наткнулся на беглую машину. Красный луч целеуказателя замер прямо у него между бровей. Автоматон явно собирался стрелять на поражение, но в последний момент то ли сбился прицел, то ли вмешался случай — лазерный луч выжиг мальчику глазной нерв.

У того робота были точно такие же глаза, как сейчас у Сяо Цина.

В них не читалось ни ненависти, ни злобы — лишь абсолютное, леденящее равнодушие. С таким же успехом машина могла смотреть на обычный булыжник, сухое дерево или придорожный цветок. Этот пустой взор вызывал одновременно дикий ужас и бессильную ярость.

Восточный Зелёный Император слегка кивнул:

— Понимаю. Ты, — он указал пальцем на спутника Одноглазого, — помоги ему подняться. А ты, — взгляд переместился на Ван Перси, — марш на ринг. Сразись со мной.

Когда весть долетела до Лайна, ситуация в клубе уже балансировала на грани катастрофы.

— Босс, тут беда! — панически орал в трубку один из администраторов. — Андроид нашего нового механика разносит зал в пух и прах! Ни один из наших парней не продержался против него и трёх минут! Приезжайте скорее, тут уже вовсю снимают на мобильники! Если эти записи утекут в сеть, нашей репутации конец!

Бойцовский клуб по праву считался крупнейшей подпольной ареной города Гусу. И дело было не только в колоссальных бюджетах владельцев, но и в том, что здесь выступали лучшие бойцы города. Подобный вызов на местном жаргоне означал откровенную попытку пустить репутацию заведения под откос. Обычно на такое решались засланные конкуренты, но чтобы крушить арену взялся андроид собственного же сотрудника? Абсурд чистой воды!

Лайн бесцеремонно спихнул с себя стонущее тело и наспех натянул брюки. В эпоху, когда биомеханические роботы-любовники практически вытеснили древнейшую профессию, иметь живого партнёра из плоти и крови считалось особым шиком среди элиты, которому вовсю пытались подражать местечковые богачи.

Элитный коттеджный посёлок, где обитал управляющий, находился неподалёку, так что дорога до клуба на аэрокаре заняла от силы минут десять.

Ещё в пути Лайн отправил Сян Наньли срочное сообщение:

[Лайн: Господин Сян, между нами произошло какое-то недоразумение? Вас что-то не устраивает? Я заставлю Гиганта лично приползти к вам на коленях и вымолить прощение... Клянусь, мы расторгнем с ним контракт сегодня же!]

Гигант — тот самый бедолага, на примере которого Сяо Цин вчера наглядно показал превосходство технологий, — до сих пор валялся на больничной койке. Лайн рассуждал

логично: любой андроид действует строго по указке хозяина. Если Сяо Цин громит клуб, значит, этого хочет Сян Наньли.

Но ведь Сян Наньли теперь их штатный мастер! Буквально вчера грозные чемпионы вели себя перед ним как шёлковые, заглядывая новому механику в рот в надежде на качественный ремонт.

Лайн ума не мог приложить, чем они успели насолить инженеру. Вскоре пришёл ответ:

[Сян Наньли: Думаю, это просто досадное недоразумение...]

[Сян Наньли: Парни просто решили устроить дружеский спарринг, но в процессе, видимо, слишком увлеклись. Вы же знаете Сяо Цина — у него такой вид, что он кого угодно выведет из себя, да и манеры у него, мягко говоря, специфические. Кажется, я его совсем разбаловал.]

[Сян Наньли: Но раз уж так вышло, у меня есть предложение. Что если Сяо Цин подпишет с вашим клубом временный контракт? Объявите его своим новым секретным бойцом. И репутацию спасёте, и небывалый хайп поднимете.]

[Сян Наньли: Взамен нам нужна сущая мелочь — квота на участие в Отборе высших существ.]

Лайн чуть руль от злости не сломал, тяжело и шумно дыша сквозь зубы:

— Ах ты ж сучёныш мелкий! Да он надо мной издевается! Он хоть представляет, сколько стоит эта чёртова лицензия на участие?!

Однако практичный ум дельца быстро взял верх над эмоциями. Лайн умел считать выгоду.

Во-первых, упускать такого первоклассного инженера, как Сян Наньли, было непозволительной роскошью.

Во-вторых, в предложении парня скрывался огромный потенциал. Если этот андроид действительно настолько чертовски хорош в бою, заявить его от лица клуба на престижный турнир — значит сорвать колоссальный куш. В конечном счёте Лайн оставался в выигрыше.

Так что к моменту, когда его электрокар припарковался у входа, на лице управляющего уже сияла безупречная, приветливая улыбка.

Обычно по утрам в клубе царило затишье, но сегодня тренировочный зал на минус втором уровне напоминал растревоженный улей. Поглазеть на шоу сбежались не только штатные бойцы, но и заезжие звёзды из других заведений.

И какой-то придурок даже умудрился запустить прямую трансляцию прямо в сеть!

Слава богу, этот монстр вот-вот станет их официальным представителем. Иначе Бойцовский клуб, безраздельно властвовавший на аренах города Гусу последние шестьдесят лет, сегодня с позором лишился бы своего статуса.

Растолкав зевак, Лайн протиснулся к самому рингу.

В центре канатов разворачивался финал очередной расправы. Сяо Цин намертво впечатал в настил Нептуна. Из разбитого рта бедолаги хлестала кровь, а толпа вокруг в экстазе вела обратный отсчёт:

— Четыре! Три! Два! Один! Ноль!

Здесьней публике было плевать на регалии и на то, что Нептун являлся любимчиком местной богемы. Рождённое в трущобах отребье признавало лишь одно право — право сильного.

Гонг.

Восточный Зелёный Император разжал пальцы, неторопливо поднялся на ноги и принялся разминать кисти. На его скуле темнело несколько чужих кровавых брызг. Если бы не едва заметная испарина на лбу, никто бы и не подумал, что этот парень только что провёл тяжёлый раунд. Впрочем, раундом это назвать было сложно — скорее образцово-показательным избиением.

Сяо Цин окинул трибуны равнодушным взглядом и небрежно стёр кровь с щеки:

— Следующий.

Сириуса в зале не было, а остальные бойцы, как по команде, трусливо отвели глаза.

Лайн сориентировался мгновенно. С натянутой улыбкой он пожал руку подошедшему Сян Наньли и быстро пробежался глазами по присланному контракту. Условия были грабительскими и совершенно не укладывались в рамки теневого бизнеса.

Андроид требовал расторжения договора сразу по окончании турнира. В случае выхода в финал клуб обязывался выплатить ему колоссальный бонус. И самое возмутительное — управляющий не имел права претендовать ни на один цент из призового фонда.

Бойцовский клуб, десятилетиями наживавшийся на обмане и кабальных условиях для спортсменов, впервые в своей истории оказался в роли бесправной и униженной стороны.

И всё же Лайн поставил подпись.

Сян Наньли приветливо и даже как-то застенчиво улыбнулся ему. Но управляющего от этой мягкой улыбки бросило в холодный пот. Этот юноша казался сущим дьяволом во плоти. Когда именно он начал вести свою игру? Неужели история с бракованным протезом с самого начала была частью хитроумного плана? Ну конечно! Как ещё объяснить подобную цепочку случайностей? Клубу срочно требуется инженер, и тут один из бойцов приносит уникальный манипулятор, собранный безвестным гением и купленный у Джесси.

Но Джесси работал с ними годами, помогая заметать следы и избавляться от трупов, он был своим человеком. Лайн исключал вероятность того, что старый приятель предал их ради заезжего чужака.

Значит, и Джесси, и Эндрю, и сам Лайн — все они оказались безвольными марионетками в руках Сян Наньли. Весь этот грандиозный спектакль разыгрывался ради одной-единственной цели: пропихнуть андроида на турнир под эгидой их заведения.

А он-то, дурак, радовался, что так дешево заполучил гениального мастера!

Лайн отчётливо понимал, что его цинично используют, но поделать ничего не мог. Слишком искусно Сян Наньли сплёл паутину обстоятельств. Сопrotивляться этому давлению было бесполезно — разве что признать поражение и выставить клуб на посмешище перед всем городом.

Управляющий взглянул на стоявшего перед ним хрупкого юношу с нарастающим трепетом. По спине пробежал озноб. Лайн прижал палец к терминалу, скрепляя соглашение своей цифровой подписью. Электронный документ мгновенно вступил в юридическую силу.

Спустя мгновение Лайн уже взял себя в руки. Он широко и фальшиво улыбнулся, поправил дорогой пиджак и уверенной походкой поднялся на сцену.

Взяв у рефери микрофон, он зычным голосом объявил на весь зал:

— Что ж, дамы и господа, знатное вышло зрелище! Вижу, вам не терпится узнать, кто этот амбициозный новичок, уложивший наших лучших парней. Рад представить вам новое секретное оружие нашего клуба! Этот парень заменит Нептуна и отправится на поверхность защищать наши цвета на Отборе высших существ!

Лайн на секунду запнулся, пытаясь вспомнить указанный в договоре псевдоним, а затем победоносно выкрикнул:

— Дебют получился более чем убедительным! Запомните это имя, друзья. Если на турнире не будете знать, на кого ставить, — несите все деньги на него! Наш боец вас не подведёт!

Встречайте — Дунхуан!

<http://bllate.org/book/18349/1763483>